



**КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК  
И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,  
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ  
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ  
ДОСТОИНСТВО ВИДОВ  
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Distr.  
GENERALE

CAT/C/SR.522  
26 June 2009

RUSSE  
Original: FRANÇAIS

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 522-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве,  
во вторник 14 мая 2002 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЕРНС

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛОЖЕНИЕ НА ОККУПИРОВАННЫХ ПАЛЕСТИНСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ  
В СВЕТЕ КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны быть представлены на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки к кратким отчетам об открытых заседаниях Комитета в ходе настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.02-41913 (EXT)

*Заседание открывается в 10 час.05 мин.*

ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ОККУПИРОВАННЫХ  
ПАЛЕСТИНСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ В СВЕТЕ КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК  
(пункт 12 повестки дня)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предоставляет слово г-ну Эль Масри, который предложил дополнительно включить этот вопрос в повестку дня двадцать восьмой сессии.
2. Г-жа ГАЭР берет слово для предложения к ведению собрания и заявляет, что рассматривать положение в какой-либо отдельной стране не входит в компетенцию Комитета. Комитет не должен указывать пальцем на какую-то отдельную страну, тогда как в рамках своей деятельности он должен был бы это сделать в отношении десятков стран.
3. Г-н ЭЛЬ МАСРИ берет слово для предложения к ведению собрания и замечает, что Комитет согласился с добавлением этого вопроса к повестке дня, приняв, таким образом, решение по этому вопросу, которое он не может теперь отменить.
4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что добавление какого-либо вопроса к повестке дня - это одно, а определение компетенции Комитета рассматривать этот вопрос - это другое. Прежде чем его прервут, он хотел бы предложить г-ну Эль Масри сначала убедить Комитет в том, что вопрос входит в компетенции последнего и, если Комитет будет согласен с этим, рассмотреть вопрос по существу. Так что он просил бы г-на Эль Масри пояснить в чем, как он считает, выражается компетенция Комитета, с точки зрения Конвенции, необходимая для рассмотрения положения на палестинских территориях.
5. Г-н ЭЛЬ МАСРИ напоминает, что в последний день двадцать седьмой сессии, после рассмотрения третьего периодического доклада Израиля, Комитет просил государство-участника прекратить некоторые виды практики. Государство-участник никак не приняло это во внимание, и ситуация последних нескольких месяцев свидетельствует, что, наоборот, оно продолжает проводить в разных формах политику, которую ранее Комитет расценил, как связанную с жестокими и бесчеловечными видами обращения. Таким образом, Комитет имеет основания, в рамках проверки осуществления решений Комитета в связи с докладом государства-участника, рассмотреть вопрос под углом зрения обязательств Израиля, вытекающих из Конвенции.
6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ понимает вышесказанное так, что г-н Эль Масри предлагает, чтобы Комитет изучил вопрос в рамках рассмотрения докладов, представленных государствами-участниками согласно статье 19 Конвенции. Если нет возражений, он будет считать, что Комитет подтверждает свою компетенцию, касающуюся рассмотрения положения на палестинских территориях с учетом выводов и рекомендаций, сформулированных им в связи с рассмотрением третьего периодического доклада Израиля.

7. *Решение принимается*

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает г-ну Эль Масри продолжить свое выступление по существу вопроса.

9. Г-н ЭЛЬ МАСРИ напоминает, что на своей двадцать седьмой сессии в ноябре Комитет выразил свою озабоченность грубыми нарушениями Израилем прав человека на оккупированных территориях, и что, кроме того, несколько неправительственных организаций, заслуживающих доверия, как, например, Амнести Интернэшнл, Хьюмэн Райтс Уотч, Бецелем и Всемирная организация по борьбе против пыток, сообщали о непрекращающихся там серьезных нарушениях прав человека и международного права. Представитель Амнести Интернэшнл сообщал, что от города Йенин осталась лишь груда развалин, его инфраструктура была уничтожена, дома разрушены или приведены в непригодное для жилья состояние, при этом без крова остались 4000 жителей или почти четверть населения лагеря беженцев; гражданские лица служили мишенями для ракет, выпускаемых с вертолетов, а их дома сравнивались в землей бульдозерами, причем эта практика не была вызвана необходимостью поиска боевиков. Жертвами этих разрушений становились гражданские лица всех возрастов, большинство из них - беженцы времен войны 1948 года, которые, таким образом, вторично лишились крыши над головой. Комитет против пыток ранее уже осудил практику разрушения жилищ как нарушение статьи 16 Конвенции.

10. Внесудебные расправы и убийственная пальба по палестинцам стали повседневным явлением. По данным Палестинского общества Красного полумесяца, с сентября 2000 по май 2002 года 1528 палестинцев были убиты незаконным и преднамеренным образом, а 191189 других получили ранения. Израильская армия не позволяет каретам скорой помощи машинам и медицинскому персоналу выезжать к больным и раненым, и при этом, не колеблясь, открывает огонь. В ходе операции, поводившейся с 4 по 15 апреля 2002 года в Йенине, израильские силы обороны (ИСО) неоднократно открывали огонь по машинам скорой помощи и препятствовали доступу гуманитарных организаций, в том числе Международного комитета Красного креста, в лагерь беженцев для оказания медицинской помощи гражданским лицам; эта блокада продолжалась и после 15 апреля, когда значительное большинство вооруженных лиц уже сдались. По мнению Амнести Интернэшнл, действия израильской армии в целом дает основания опасаться, что основной целью операции было коллективное наказание всех палестинцев, что, похоже, подтверждается некоторыми заявлениями Премьер-министра Ариэля Шарона. Подразделения ИСО отрезали электричество, воду и телефон, и в течение шести дней не давали персоналу Агентства ООН по оказанию помощи и работам (UNRWA) доставлять предметы первой необходимости населению лагеря. Все гуманитарные организации подтвердили, что сталкивались с серьезными трудностями при попытках попасть на территорию лагеря.

11. Использование живых щитов, представляющее собой грубое нарушение международного гуманитарного права, является обычным делом и систематически применяется в Йенине. Служащие ИСО заставляли детей, стариков и женщин сопровождать их в тех местах, где они намеревались произвести обыски. Подвергать опасности жизнь других - это один из видов жестокого и унижающего достоинство обращения; кроме того, несчастные, которые были вынуждены защищать своими телами

израильских солдат, рискуют после этого быть обвиненными в сотрудничестве. Некоторые из этих лиц были отпущены, когда необходимость в них отпала, но другие все еще находятся под арестом. Список злоупотреблений израильской армии велик, и каждый случай заслуживает расследования с целью судебного преследования виновных.

12. Аресты производятся без малейших гарантий с тех пор, как 5 апреля 2002 года Командующий вооруженными силами Израиля издал распоряжение – приказ 1500, позволяющее любому израильскому солдату производить арест и задерживать арестованное лицо на срок до 18 дней в ожидании возбуждения дела; затем, по общему закону, в его распоряжении еще восемь дней для того чтобы передать данное лицо в распоряжение судьи, что означает возможность содержания в заключении без всякого судебного контроля в течение 26 дней. Более того, этот приказ в марте был объявлен имеющим обратную силу. Он также разрешает удерживать арестованных в заключении без предъявления обвинения. Кампания арестов, нацеленная на всех палестинцев мужского пола в возрасте от 15 до 45 лет, является одновременно средством коллективного наказания. Израильская армия отказывается называть имена задержанных и место, где они находятся, что является жестоким и бесчеловечным обращением применительно к самим заключенным и к их близким. Источники, заслуживающие доверия, указывают, что заключенных держат в наручниках, они подвергаются дурному обращению и даже пыткам во время допросов, им по нескольку дней не дают еды и питья и они не имеют доступа к адвокату.

13. 18 апреля 2002 года организация Бецелем и три других израильских гуманитарных организации направили срочный запрос в Высокий суд Израиля с требованием гарантий доступа к адвокату и запрещения пыток, но суд отклонил этот запрос

14. Израильские власти отказали во въезде миссии Совета безопасности ООН по проведению расследования, и также отказались принимать бригады спасателей и признавать какие-либо механизмы внешнего мониторинга. Таким образом, видно, что нарушения прав человека и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания носят очевидный и массовый характер. Израиль не выполнил рекомендации Комитета, а, напротив, усилил репрессии по всем пунктам, в отношении которых Комитет выражал свою озабоченность. Последний должен напомнить государству-участнику о его обязательствах, вытекающих из Конвенции, и, вероятно, мог бы это сделать, направив ему соответствующую корреспонденцию.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает г-на Эль Масри, намерен ли тот внести формальное предложение.

16. Г-н ЭЛЬ МАСРИ отвечает, что высказал свои соображения, которые Комитет мог бы рассмотреть.

17. Г-жа ГАЭР признает, что события, произошедшие на Ближнем Востоке в последние месяцы, являются трагедией. Но она сильно сомневается в том, входит ли в компетенцию Комитета организация дебатов в отношении именно Израиля, причем в абстрактной форме, без присутствия заинтересованного государства-участника, без методики и

критериев, в то время, как столь же серьезная ситуация наблюдается в 28 других государствах-участниках Конвенции.

18. Следует рассматривать действия Израиля в контексте ситуации. Израильской армии не могла придти в голову идея в один прекрасный день просто так, без причин, наброситься на невинных гражданских лиц в лагерях беженцев. Действия Израиля на оккупированных территориях вызваны необходимостью и являются соразмерными с опасностью, угрожающей демократии, безопасности граждан и самому существованию государства Израиль. С сентября 2002 года жители Израиля подверглись 12838 нападений, в результате которых погибло 472 человека (из них 71% - гражданские лица) и 3 816 получили ранения.

19. В конфликте участвуют две стороны. Однако из-за особой структуры Конвенции против пыток Комитет интересуется только одна сторона, и это, похоже, имеет целью осудить последнюю. Действуя таким образом, он никак не способствует усилиям международного сообщества, направленным на прекращение насилия с обеих сторон и лишь подрывает доверие к себе. Король Иордании сам заявил, что Ясир Арафат должен не только сделать все, чтобы остановить террор, но также начать выполнение своих обязательств и не упустить открывающиеся сейчас возможности.

20. По поводу ситуации в Йенине следует сказать, что террористические организации напиговали лагерь беженцев взрывными устройствами и заминированными предметами, с тем чтобы вызвать максимум потерь среди израильских солдат, а также разрушения в лагере; что палестинские боевики ничего не сделали, чтобы отличаться от гражданских лиц, подвергая тем самым последних опасности; что они использовали детей, в особенности для доставки взрывчатки; что они прибегали к коварству (например, симулируя сдачу в плен) с целью убийства израильских солдат и что они присвоили в своих целях эмблемы Женевских конвенций.

21. Со своей стороны, израильские солдаты, действительно, заставляли гражданских лиц входить в дома, которые они считали заминированными. Верховный суд Израиля решительно осудил эту практику, и израильская армия тут же запретила любые способы использования гражданских лиц в качестве живого щита. Что касается убийств в лагере Йенина, то в результате израильской операции было не несколько сотен убитых, как утверждалось в начале, а только 52, и менее десятка пропавших. Операция имела целью уничтожение террористских инфраструктур и хорошо налаженных сетей вербовки, полготовки, экипировки и транспортировки террористов-камикадзе. Со своей стороны израильские солдаты получили точные инструкции по соблюдению норм международного гуманитарного права. В Израиле имеется несколько судебных органов, гражданских и военных, под юрисдикцию которых подпадают нарушения этих норм вместе с их авторами.

22. Надо также напомнить, что Совет безопасности, Комиссия по правам человека и сам Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в течение продолжительного времени внимательно изучали вопросы, связанные с Ближним Востоком. Поэтому нельзя утверждать, что международное сообщество ими не интересуется.

23. Вопрос, который стоит перед Комитетом, касается его ответственности перед всеми государствами-участниками. Он не должен действовать поспешно и стараться избегать указывать пальцем на какое-либо одно государство-участник, остерегаться политизации своей деятельности. Комитет должен проявлять абсолютно равноправное отношение ко всем государствам-участникам. По отношению к таким государствам-участникам, как Колумбия, Уганда, Демократическая республика Конго, Алжир, Венесуэла или Сенегал, он никогда не прибегал к тем мерам, которые намеревается применить к Израилю. Хотя в этих странах происходили столь же драматические события, как сегодня на Ближнем Востоке.

24. Г-жа Гаэр надеется, что Комитет не будет пытаться заклеить одно государство-участник под надуманным предлогом, что Израиль является особым государством.

25. Г-н ЯКОВЛЕВ говорит, что, конечно, события на Ближнем Востоке являются трагедией, но Комитет должен действовать в рамках Конвенции, оставаясь при этом беспристрастным и объективным. В этой связи следует напомнить, что, согласно статье 2 Конвенции, никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием каких-либо нарушений конвенции. Необходимо также помнить об основополагающем юридическом принципе, согласно которому ни одна из сторон не может быть осуждена, не будучи заслушанной судом.

26. Комитет мог бы обратиться к статье 19 Конвенции, с тем чтобы попросить государство-участник отреагировать на информацию, имеющуюся у Комитета и связанную с событиями на оккупированных территориях.

27. Г-н КАМАРА говорит, что задача Комитета упростилась бы, если Израиль сделает заявление, предусмотренное статьей 21 Конвенции. Вполне возможно, что в этом случае и другие государства могли бы последовать этому примеру.

28. В этом плане практика рассмотрения осуществления Конвенции Израилем показывает, что Комитет всегда допускал возможность рассмотреть наряду с этим ситуацию на оккупированных палестинских территориях.

29. Кроме того, согласно статье 19 Конвенции и 64-ому правилу процедуры, Комитет может попросить государство-участник представить, помимо своих периодических докладов, любые другие доклады и сведения о принятых им новых мерах.

30. В данном случае Комитет мог бы обратиться к Израилю с просьбой направить ему, в рамках проверки осуществления рекомендаций Комитета, информацию по вопросам, затронутым г-ном Эль Масри. Комитет должен, однако, воздержаться от обсуждения существа вопроса в отсутствие государства-участника.

31. Г-н МАВРОММАТИС говорит, что Комитет может проводить обсуждение только на основе рассмотрения последнего доклада Израиля и своих рекомендаций в связи с этим докладом. Он присоединяется к точке зрения двух предыдущих выступающих и уточняет, что нужно дать возможность государству-участнику расследовать утверждения, сделанные в его адрес, и представить свои ответы Комитету. Кроме того, Комитет не должен выпускать из своего поля зрения политический характер конфликта на Ближнем Востоке. Некоторые события показывают, что намечается улучшение положения на месте. Кроме того, Соединенные Штаты, похоже, взяли на себя инициативу по созыву

конференции для обсуждения этого вопроса. В любом случае г-н Мавромматис, не видит, какие решения или меры уполномочен принимать Комитет.

32. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС отмечает, что Комитет имеет дело с двумя сторонами, и к обеим могут быть предъявлены претензии. Возникает вопрос, мог бы в данной ситуации Комитет сослаться на Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. Как бы там ни было, ему следовало бы сосредоточить внимание на проверке осуществления его рекомендаций в связи с рассмотрением последнего доклада Израиля в ноябре 2001 года и воздержаться от осуждения.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ уточняет, что у Комитета нет никаких компетенций для осуждения Израиля, и он, похоже, не слышал, чтобы г-н Эль Масри вносил запрос по этому поводу, даже в косвенном виде. Кроме того, Комитет не может ссылаться на международный договор, касающийся международных конфликтов, применительно к событиям, происходящим на Ближнем Востоке.

34. Г-н Ю Менхия говорит, что Комитету, разумеется, остается только надеяться на прекращение конфликта и установление мира. Однако он не думает, что Комитету следовало бы, в свете его мандата, избегать всякого обсуждения этого вопроса. Речь идет о доверии к Комитету. Хорошо, что в дискуссии был затронут вопрос о том, что Комитет может и не может делать. Основываясь на статье 20 Конвенции, г-н Ю Менхия не видит препятствий для дебатов по существу вопроса в отсутствие заинтересованного государства-участника.

35. Г-н РАСМУССЕН выражает сожаление по поводу того, что Израиль не позволил миссии Совета безопасности по расследованию побывать на месте событий для выяснения обстоятельств того, что произошло в Йенине, но он разделяет аргументацию г-жи Гаэр, которая спрашивает, почему отношение Комитета к Израилю иное, чем к другим странам. Поэтому г-н Расмуссен не может присоединиться к предложению г-на Эль Масри.

36. Г-н ГОНЗАЛЕС ПОБЛЕТЕ напоминает, что Комитет против пыток, в отличие от Комиссии по правам человека, является органом не политическим, а техническим. Более того, его юрисдикция распространяется только на одну из сторон конфликта; другая сторона, не имея статуса государства, не может быть стороной Конвенции против пыток. У Комитета нет никакого права занимать позицию, не выслушав точку зрения заинтересованного государства на те факты, в которых оно обвиняется. Он может обратиться к нему с просьбой присутствовать на заседании для представления информации о сложившемся положении. С другой стороны, г-н Гонзалес Поблете не уверен, что новое решение в рамках проверки осуществления рекомендаций могло бы иметь обратную силу. У Комитета, таким образом, нет другого выхода, как дожидаться следующего доклада Израиля.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что во всякой конфликтной ситуации существует разница мнений относительно развития и самой природы событий, от которых идет речь. Комитет является технически органом, действующим в пределах своего мандата. Рассматриваемый вопрос связан с проверкой выполнения его решений. Поэтому докладчик, которому будет поручена эта проверка, должен убедиться в том, были или нет приняты во внимание озабоченности и рекомендации Комитета заинтересованным государством-участником. Председатель поддерживает идею уведомить Израиль о том,

что при рассмотрении следующего доклада Комитет надеется получить из него некоторую информацию по конкретным вопросам.

38. Г-н ЭЛЬ МАСРИ подчеркивает, что он не ставил вопрос об осуждении государства Израиль и не вносил формального предложения. Он лишь представил информацию, указав, что Комитет пожелал бы, возможно, направить корреспонденцию государству-участнику, с тем чтобы напомнить последнему о необходимости выполнения своих обязательств, вытекающих из Конвенции, при любых обстоятельствах. В этой связи он напоминает, что Комитет на своей последней сессии опубликовал, вслед за принятием резолюции Совета безопасности № 1373 (2001), заявление, в котором твердо указал, что государства-участники должны продолжать соблюдать обязательства, вытекающие из Конвенции, даже в ходе борьбы с терроризмом. В свет этого, согласно процедуре проверки осуществления, предусмотренной в проекте пересмотренных Правил процедуры (CAT/C/3/Rev.1), Комитет может попросить Докладчика по вопросам осуществления изучить ситуацию на палестинских территориях в свете последних событий.

39. Несколько членов Комитета спрашивают, почему нужно реагировать на ситуацию, сложившуюся именно в Израиле, тогда как столько стран грубо нарушают Конвенцию. Разница в том, что, какие бы акты ни совершались в других странах, в Колумбии, Боснии и др., эти государства продолжают существовать. Положение палестинцев является исключительным случаем. В 1948 году они составляли большинство населения и были вынуждены бежать с территорий, на которых они проживали. Сейчас они не имеют права вернуться на свои земли, в то время как, согласно дискриминационным законам о национальности, государство Израиль разрешает любому еврею стать его гражданином.

40. Другим важным элементом является то, что в Палестине речь не идет о состоянии войны; речь идет о вооруженной на современном уровне армии, которая навязывает свои законы гражданскому населению. Действительно, некоторые палестинцы также прибегают к варварским действиям, но ислам категорически осуждает убийство, а следовательно, поступки самоубийц-камикадзе. Не надо также забывать, что израильское правительство не разрешило визит миссии по расследованию, предусмотренный Советом безопасности. В силу всех этих причин Комитет мог бы, вероятно, попросить израильские власти через Докладчика по вопросам осуществления дать свои разъяснения по поводу утверждений о нарушениях им Конвенции.

41. Г-жа ГАЭР говорит, что нужно быть осмотрительными, когда речь заходит об истории, так как одни и те же события могут расцениваться под разным углом зрения, и объяснение некоторых исторических фактов зависит от того, насколько далеко они отстоят во времени. Можно также утверждать, что израильский народ, ставший 50 лет назад жертвой геноцида, был первым народом на земле Палестины. Однако эти вопросы не могут обсуждаться Комитетом, задачей которого является наблюдение за осуществлением Конвенции.

42. Только слепой может не видеть, что Израиль находится в состоянии войны, в состоянии вооруженного конфликта. Само существование государства Израиль ставится под вопрос некоторыми палестинцами; известно, что в отдельных школьных учебниках государство Израиль вообще не упоминается. Ненависть и террор лежат в основе трагедии, переживаемой Израилем, и всего механизма конфликта. Когда Совет безопасности поддержал инициативу направления миссии по расследованию к месту событий, Израиль счел, что выводы этой миссии не будут отвечать требованиям

справедливости. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций принял тогда решение эту миссию не направлять.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит г-жу Гаэр не продолжать дебатов, а внести, если она желает, конкретное предложение.

44. Г-жа ГАЭР отмечает, что Комитет затратил много времени на рассмотрение положения на палестинских территориях, полагает, что такие меры, как направление корреспонденции израильским властям, ничем не оправданы. Если Комитет решит направить такую корреспонденцию, он должен также поставить вопрос о том, чтобы адресовать ее 28 государствам-участникам, грубо нарушающим права человека, с тем чтобы напомнить им об их обязательствах, вытекающих из Конвенции. Г-жа Гаэр отмечает также, что Комитет еще не определил в деталях некоторые положения, включенные в проект пересмотренных Правил процедуры, и что в случае решения принять какие-то меры с выходом на израильские власти по настоянию единственного члена Комитета, он вне всякого сомнения превысит свои полномочия и придаст своему решению политическое звучание. Поэтому она предлагает, чтобы Комитет прекратил свои дебаты по поводу ситуации на Ближнем Востоке и не принимал никаких мер в отношении Израиля.

45. Г-н КАМАРА подчеркивает, что Комитет является техническим органом, осуществляет свое вмешательство в зависимости от каждого конкретного случая. Сейчас он занимается ситуацией на палестинских территориях и не должен от этого отказываться по той причине, что есть еще 28 государств, где складывается такая же, если не худшая, ситуация.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что ни один из членов Комитета не поддержал предложение г-жи Гаэр о том, чтобы Комитет не принимал никаких мер в связи с положением на палестинских территориях, и объявляет это предложение не имеющим силы. Комитет должен теперь высказаться по поводу предполагаемых действий с его стороны: направить корреспонденцию государству-участнику, с тем чтобы напомнить ему о его обязательствах, вытекающих из Конвенции; просить его подготовить специальный доклад; сообщить государству-участнику, что Комитет займется рассмотрением поступивших к нему утверждений о нарушениях во время обсуждения его следующего периодического доклада; или же просить Докладчика по вопросам осуществления проследить за выполнением рекомендаций, сформулированных Комитетом.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отвечая на вопрос, заданный г-ном МАВРОММАТИСОМ, говорит, что если Комитет предпочтет дать поручение Докладчику по вопросам осуществления, тому придется проверять, выполняет или нет Израиль рекомендации, которые были приняты Комитетом по результатам рассмотрения периодического доклада Израиля на двадцать седьмой сессии.

48. Г-н ЭЛЬ МАСРИ говорит, что не настаивает на том, чтобы Комитет обращался к Израилю с предложением подготовить специальный доклад.

49. Г-н ГОНЗАЛЕС ПОБЛЕТЕ, возвращаясь к своему предложению не предпринимать действий в отношении Израиля, говорит, что Комитет мог бы рекомендовать Докладчику по вопросам осуществления, в рамках его общих контрольных обязанностей, специально рассмотреть факты, имевшие место, а также то, что было сказано в ходе дебатов Комитета на текущем заседании.

50. Г-н МАВРОММАТИС поддерживает это предложение.

51. ПРОЕДСЕДАТЕЛЬ уточняет, что Докладчик по вопросам осуществления установит контакт с израильскими властями через Постоянную миссию Израиля, с тем чтобы узнать, что было сделано в связи с озабоченностями и рекомендациями, сформулированными Комитетом после рассмотрения третьего периодического доклада Израиля. Например, Комитет выразил озабоченность в связи с нарушениями статьи 16 Конвенции, и он может на законных основаниях спросить у израильского Правительства, что было им предпринято в этой связи.

53. Г-н МАВРОММАТИС полагает, что дело самого Докладчика решать, когда он хотел бы представить свои заключения – до или во время рассмотрения ближайшего периодического доклада Израиля.

54. Г-жа ГАЭР предлагает изменить текст, представленный г-ном Гонзалесом Поблете, добавив туда часть фразы «...в связи с процедурой проверки осуществления, применяемой ко всем-государствам участникам».

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что эта поправка необоснованна.

56. Пытаясь достичь консенсуса, г-н МАВРОММАТИС, при поддержке г-на ГОНЗАЛЕСА ПОБЛЕТЕ, предлагает рекомендовать Докладчику по вопросам осуществления «рассмотреть факты, имевшие место, а также то, что было сказано во время дебатов...», вместо того, чтобы «специально рассмотреть факты...».

57. Г-жа ГАЭР говорит, что она не может присоединиться к консенсусу. Кроме того, она сожалеет, что Комитет, не выработав еще руководящих принципов деятельности Докладчика по вопросам осуществления, уже поручает ему конкретную задачу в отношении одного отдельно взятого государства.

58. Констатируя отсутствие консенсуса среди членов Комитета, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование текст, предложенный г-ном Гонзалесом Поблете с поправками г-на Мавромматиса.

59. *Г-н Камара, г-н Эль Масри, г-н Ю Менхия, г-н Гонзалес Поблете, г-н Мариньо Менендес, г-н Мавромматис, г-н Расмуссен, г-н Яковлев и г-н Бернс голосуют за, г-жа Гаэр голосует против. Девятью голосами против одного предложенный текст принимается.*

60. Г-жа ГАЭР выражает сожаление по поводу принятого Комитетом решения и считает, что у того должно было хватить мужества отказаться от политизации своей работы, направленной на обеспечение защиты прав человека в интересах всех и каждого.

*Заседание закрывается в 12 час.40 мин.*

-----